

КРОКОДАМИ

Рис. Ю. Гауфа

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

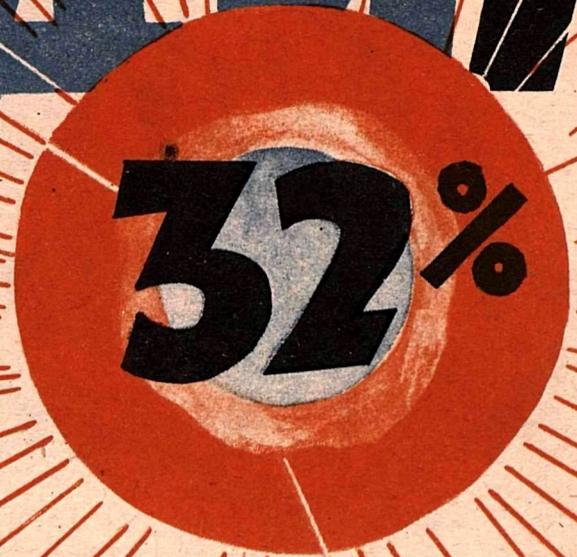
Цена
15
коп.

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 40
ОКТАБРЬ 1929
МОСКВА

K 556
8

Величайшей ошибкой и опаснейшим заблуждением было бы думать, что этот темп развертывания может быть достигнут «самотеком», «стихийно», «сам по себе». Он требует напряженнейшей работы!

(Журн. „Большевик“)

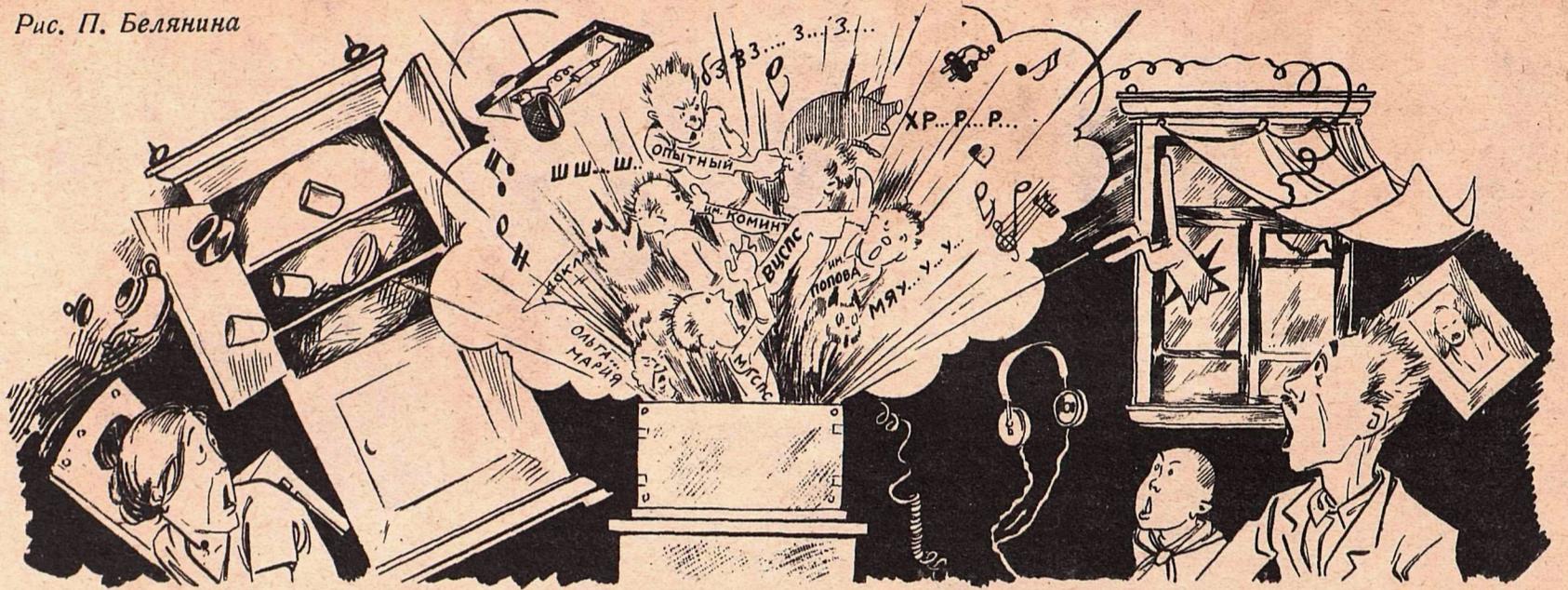

32% РОСТА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА 1929-30 Г.

„РАСКАЧАЛСЯ“

— Какие великолепные цифры! Я только и делаю, что думаю о них! Ни к чему даже притронуться не могу!

РАДИОСЕЗОН В РАЗГАРЕ

Заговорили сразу пять радиопередаточных станций!

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

ЧЕМОДАНОВ рассказал свою биографию, стер грязным платком пот со лба, жалостно улыбулся и сел.

— Вопросы есть, товарищи? — спросил перед проверкой.

Собрание молчало.

— Нет вопросов? Все ясно? — спросил перед проверкой.

Собрание молчало.

Тогда мужественный, прямолинейный, честный т. Курицын встал и попросил слова.

— Вопросов у меня нет, — сказал он, — да и не нужны никакие вопросы! Зачем они? Разве мы не знаем товарища Чемоданова?

— Знаем!.. — загудело собрание. — Чего там!.. Парень свой!.. Хороший парень!

Смелый, прямой, решительный т. Курицын обвел всех презрительным взглядом и отчеканил:

— Врете, товарищи!

Ошарашенное собрание замолкло, Товарищ Курицын повторил:

— Врете! Не знаю, что вас заставляет врать: трусость, мягкотелость или интеллигентская нелепая деликатность, но вы врете! Всем вам отлично известно, что Чемоданов — никак не свой парень! Примазавшийся прохвост, — вот он кто, Чемоданов-то!..

Чемоданов вскочил и заморгал. Собрание зашумело. Но т. Курицын смело и уверенно продолжал:

— Чемоданов — подхалим и карьерист. Вы это знаете и в разговорах друг с другом всегда подтверждаете! Чемоданов — антисемит: разговаривая «по душам», он признавался в этом и мне, и Петрову, и Губошлепову, и многим другим! Чемоданов голосует вместе со всеми, но побеседуйте-ка с ним в частной обстановке: он не верит в успех реконструкции, он против вытеснения частного, он издается над социалистическим соревнованием!.. Это и я от него слышал, и ты, Смирнов, и ты, Твердохлебов!..

— И я слышал!.. И мне он говорил!.. — раздались подтверждающие голоса.

— То-то же и есть, — насмешливо сказал тов. Курицын. — Теперь, небось, заговорили, а то — «свой парень, чего там»!.. Молчаливочки несчастные!.. Вот из-за такого молчаливчества и получается, что в советских ячейках процент вычищенных ниже, чем в производственных! Не заговори я; — вы бы тоже ни звука не издали, и Чемоданов, эта партвошь, эта беспринципная гнилушка, остался бы в рядах партии! Биография у него приличная, проступков за ним не числятся, членские взносы он платит, в уклонистах не состоит, партнагрузку выполняет, — чего еще надо?.. А по настоящему-то, такого типа не только в рядах партии, — на службе держать нельзя! Ведь это шептун, подленький обыватель, классовый враг, притворившийся коммунистом!.. Да и притворяется-то только на ячейке, а в разговорах, в частной жизни его подлинное лицо вывядается на все сто процентов! И вы все знаете это!.. И все-таки молчите, покрываете проходимца, потому что трусы вы, слизняки, мокрицы!..

— Правильно!.. — загудело собрание. — Молодец Курицын! Крой и его, и нас!.. Подтверждаем, верно он говорит!..

ПЕРЕВОРОТ В СЕМЬЕ ДНЕЙ

На общем собрании долго сидели,
Долго шумели, долго галдели,
Долго гудели — дни недели.
Шел разговор о важнейшем деле, —
О непрерывной неделе.

★

Хмурый и злой говорил Понедельник:
— В нашей семье есть враг и бездельник!
После него шагаю едза:
Руки дрожат и болит голова!
После него — забирюсь в постель я.
После него — меня мучит похмелье.
После него — у меня мигрень, —
После него — мне работать лень!
Мне от него никогда нет спасенья!
Я заявляю: — Долой Воскресенье!

★

Вторник сказал: — Наступил момент
Выкинуть нетрудовой элемент
Из коллектива рабочих дней!
Мы без него заживем дружной.
Он оскорблял трудовую честь,
Он был способен лишь пить да есть!
Дать ему срочно — минус шесть!

★

Про Воскресенье сказала Среда.
— Я не любила его никогда!
Он и на мне оставлял следы:
— В долг он просил всегда до среды
И заявлял, что «среда заела».
Я от него больше всех терпела!
И как Среда, я скажу везде:
Ему не место в нашей среде!

★

С тихой тоской Четверг говорил:
— Он меня, братцы, совсем уморил!
Пьяница, лодырь, слюнтяй, бюрократ, —
Он всем вокруг говорил по сто крат:
— Приходи после дождичка в Четверг!
— Отдам после дождичка в Четверг!

Чемоданов сидел, низко опустив голову, раздавленный, отвратительный и жалкий!..

Так чистили Чемоданова... до чистки, в воображении т. Курицына. А на чистке, когда проверкой спросил, нет ли заявлений на Чемоданова, т. Курицын выкрикнул с места:

— Да чего там, знаем его: хороший парень!..
— Чего там, знаем! — загалдели и другие. — У него все в порядке! О чем говорить!..

И предпроверкой, улыбаясь, сказал Чемоданову:
— Ну, что ж, товарищ!.. Значит, выдержали экзамен. Вы свободны, товарищ!

Грамен.

Он меня вечной пытке подверг, —
Ведь люди, его обещаний ждя —
Вечно хотели в Четверг дождя!

★

Пятница гордо сморщила нос:
— По-моему, ясен и прост вопрос.
От Воскресенья — мы все обалдели!
Он делал семь Пятниц на неделе!
Он и вредил, и кутил, и спяну
К женщинам он приставал постоянно!
Ему было все разрешено
На том основании, что он — «оно!»
Я приветствую речь Понедельника:
— Долой из недели рвача и бездельника!

★

Старушка Суббота, крестясь и икая,
Сказала: — Вступиться должна за сынка я!
Он, мой родимый, вовсе не плох,
Командировал его нам сам бог!
Уймите, граждане, ваше рвение, —
Воскресный день — на моем иждивении.
Без Воскресенья — хоть удавиться, —
Ни посудачить, ни помолиться.
Любо мне дитяtko мое, —
Без Воскресенья — мне не житье!

★

Долго гудели дни недели,
Долго шумели, долго галдели.
И Понедельник с похмелья зол
Постеновенье внес в протокол
После того, как закончились пренья:
«Выселить срочно гр. Воскресенье
Вместе с Субботой из помещения.
И в помещенье «Неделя» считать
Членов коммуны: не семь, а пять».

Вас. Лебедев-Кумач.

СЛЕДУЮЩИЙ
НОМЕР
КРОКОДИЛА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ

ОБ ОПОРТУНИЗМЕ
И ПРИМИРЕНЧЕСТВЕ

В СЕКТАНТСКОЙ ЛАВОЧКЕ

- Придется нам, братья, на непрерывную неделю переходить.
- Как же так?! Святая библия не позволяет!
- Чорт с ней с библией! Не оставаться же из-за нее без дохода!

ДОШЛИ ДО ТОЧКИ

В родильном отделении Петрозаводской больницы новорожденным испишивают лбы несмываемым фиолетовым карандашом, ставя номера.

В какие идем овраги?
Спасенье где от судьбы?
Чиновники — буквы рабы —
За недостатком бумаги
Уже переходят на лбы.

ДОМАШНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Заведующий кушеским клубом (Тюмень) занес на черную доску целую семью рабочего Тихомирова за то, что в МЮД «она все была дома».

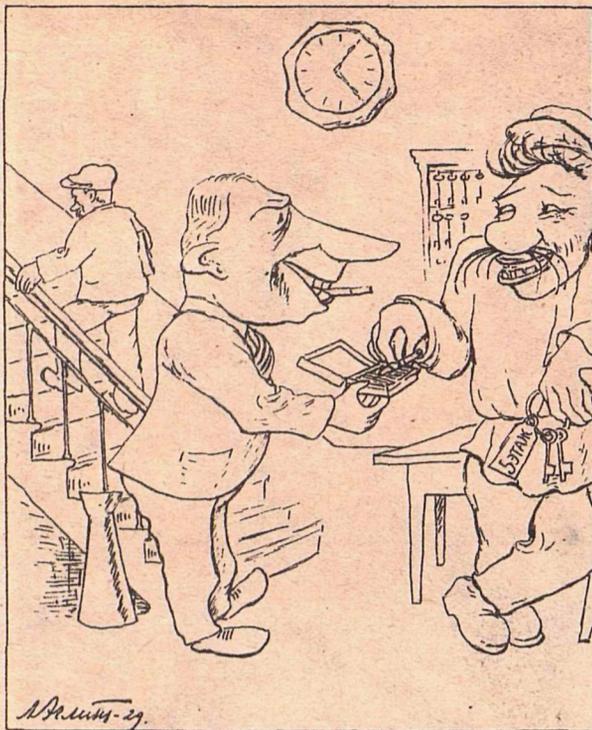
Завклуб не взирает на лица,
Завклуб — человек не промах...
Но может ли он похвалиться,
Что все у него дома?

ВОПИЮЩИЙ ВОПРОС

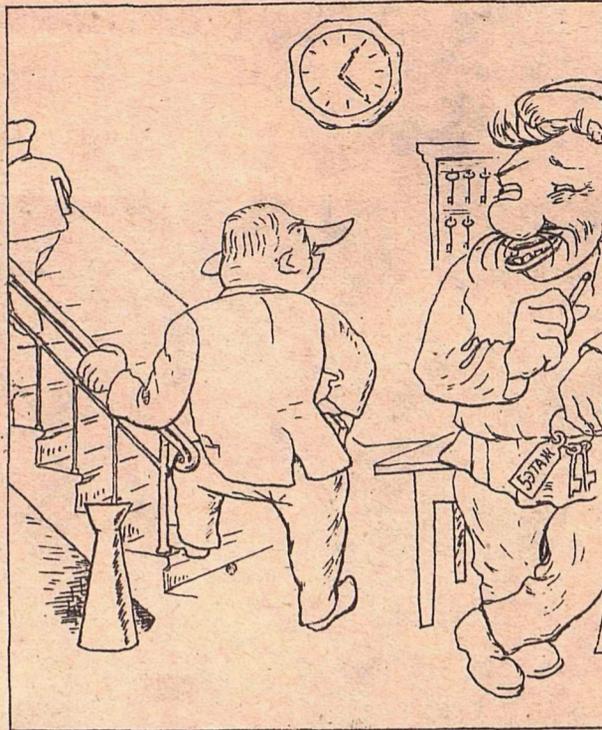
Из-за головопятия заготовителей из МСПО Москва может остаться без капусты. (Из газет)

— Скажите-ка, в конце концов:
Не потому ли в складах пусто,
Что у кого-то из «спецов»
На месте головы... капуста?

В. Гр.

— Закуривайте, товарищ швейцар!

— Подольше бы эта чистка шла, — папирос не покупать!

НЕПРЕДУСМОТРЕННОЕ

СТЕПАН Иванович Карнаухов чистку прошел на все сто процентов удачно. Никто из членов ячейки или беспартийных про него не только плохого, но и вообще никакого слова не сказал. Ближайший его сотрудник и приятель Корюшкин крикнул из своего угла:

— Свой парень, — чего там!

И на этом все кончилось. Третьего дня на заключительном открытом заседании ячейки с проверком Степана Ивановича в числе многих прочих объявили проверенным, вчера уже наклеили марочку, а завтра уже в чисто домашнем порядке и только для своих предполагается по этому поводу вечеринка. Кстати — уж удача, так удача! — завтра же Сонечкина именины. Значит, заодно, так сказать, две радости сразу.

Звал Степан Иванович людей на вечеринку с большим выбором. Во-первых, чтобы никто не скандалил, если выпьет лишнее, — Сонечка прямо бонится пьяных скандалов. Во-вторых, — только своих, чтобы потом никто не трепался. Конечно, чистка кончилась, но все-таки под свежим впечатлением, да еще с самокритикой, — долго ли до греха? И, наконец, надо таких звать, которые в свою очередь скоро что-нибудь будут праздновать, чтобы зря людей не кормить, а, так сказать, на началах взаимности. Хлопот полон рот. Нужно было проявить исключительные организационные способности, и Степан Иванович их проявил в должной мере. Настолько проявил, что Сонечка поцеловала его в лоб и сказала:

— Тебе бы учраспредом каким-нибудь заведывать.

Степан Иванович благодушно рассматривал лежащие перед ним бумаги и мурлыкал «Интернационал», — показатель полного спокойствия. Техсекретарь ячейки, пришедший ему сообщить об экстренном заседании бюро ячейки, на которое приглашался и весь партактив, был Степаном Ивановичем обласкан, хотя человек он, собственно говоря, незаметный. Так же благодушно заинтересовался Степан Иванович, — больше из вежливости, правда, — порядком дня бюро, так же благодушно прослушал неудовлетворительный ответ. В том же порядке позвонил домой и сказал Сонечке, что немного опоздает к обеду из-за бюро, — не пойти неудобно, хотя чистка и кончилась.

На бюро сначала была мелочь, за которую Степан Иванович, не слушая, тянул руку. А потом встал секретарь ячейки:

— Товарищи! Нам нужно выделит пять человек для командирования на работу в провинцию. Наша ячейка, прошедшая проверку, располагает достаточным количеством основательно подкованных и квалифицированных коммунистов, и потому...

Дальше Степан Иванович не слушал, — в груди что-то булькнуло и вызвало сильнейший звон в ушах...

А вдруг ячейка признает его основательно подкованным и квалифицированным? Ведь он так гладко прошел чистку! Тогда — что же? Ехать в провинцию? Значит, завтрашняя вечеринка — впустую? Ни к кому он сам пойти уже не успеет? Это-то, впрочем, ерунда! А вот квартирный вопрос, — квартиру бросать, значит? Столько сил и времени потрачено, столько знакомств использовано, — и все напрасно, да? А обстановку как же? Здесь-то ее никто не видит, а повези в провинцию, — скажут, что оброс! Да и вообще — нелепость, — зачем в провинцию?

— Ишь, подлец, Аксютин, так на меня с намеком и смотрит!. Почему же меня, а не Аксютину? Ему легче, он один, а я женат... Правда, в провинции работники нужны, — можно будет и Сонечку на работу устроить, но... А если просто отказаться? — могут и из партии попросить, хотя и прошел проверку... Может быть, просто выйти из партии, — проверку прошел, на работе останусь! Не согласен, мол, с новой экономической политикой... Тоже нельзя, — уклон пришьют и освободят...

Мысли прыгали, как играющие между собою котятка: одна цеплялась за другую, и получался бесформенный клубок. Секретарь кончал свое сообщение словами:

— На следующем заседании ячейки бюро предложит со своей стороны кандидатуры товарищей, по мнению бюро, наиболее подходящих для работы в провинции. Есть желающие высказаться?

Степан Иванович вскопчил:

— Позвольте, товарищи. Надо же учесть, может быть товарищ здесь больше пользы принесет... И вообще... Нельзя же смаху решать. Например, я здесь гораздо полезнее. Я провинции не знаю, с работой незнаком... (И чего этот подлец ехидно на меня смотрит?). Меня, конечно, могут заподозрить в шкурничестве, но я, как большевик, считаю себя обязанным...

...После заседания бюро Степан Иванович шел домой, как больной: во рту пересохло, голова болела от нескладных мыслей:

— Может быть, не надо было выступать? Может быть, меня бы никто и не заметил бы... А теперь обязательно, подлецы, пошлют именно меня, — я их знаю! С другой же стороны, — может быть и примут во внимание...

Диван-то везти с собой или продать здесь? И Сонечку можно на работу устроить, — там работники нужны...

...И из всех мыслей выползла одна, — твердая и крепкая, как сталь:

— Вечеринка отравлена в корне...

Вл. Павлов.

Рис. Д. Мельникова

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО

— Чорт побери! Какая щекотливая заметка! Как бы от нее отделаться?
— Известно, как... Пошлите на расследование!

БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Кубинского окружного исполкома тов. Шекинский быстрой наполеоновской походкой прошелся несколько раз по комнате, внимательно посмотрел на портреты вождей и, остановившись, властно ткнул указательным пальцем правой руки в машинистку.

— Пишите!

Машинистка взяла бланк и приготовилась.

— Пишите! — повторил тов. Шекинский, словно боясь, что идея, с таким трудом пойманная им, улетучится. — Заведующему орготделом Кубинского окружного исполкома т. Шайликову. Здесь. Комната № 2. Написано? Дальше! Уважаемый товарищ! Настоящим, во исполнение предписания центральных органов, предлагаю вам в срочном порядке, но вполне официально сообщить, какие меры вами приняты для борьбы с бюрократизмом. Точка. Давайте сюда.

Тов. Шекинский взял бланк, размашисто подписал свою фамилию и позвал регистратора.

— Поставьте исходящий номер, приложите сургучную печать и отправьте товарищу Шайликову. Немедленно!

— Товарищ Шайликов здесь, в следующей комнате, — подсказал регистратор.

— Это вас не касается! — сердито оборвал тов. Шекинский. — Делайте то, что вам приказывают!

Регистратор поставил номер, приложил печать и отправил пакет в следующую комнату. Тов. Шекинский стал ждать ответа. Он заметно нервничал, ходил взад и вперед, кусал губы и, останавливаясь от времени до времени у стола, барабанил пальцами по письменному прибору. Через несколько минут он снова позвал регистратора.

— Поступил ответ от товарища Шайликова?

— Никак нет.

— Безобразне! — уже повысил голос тов. Шекинский. — Бюрократизм развели здесь! На деловое письмо пять часов ответ пишут! Метлой надо их всех!..

Он снова побарабанил пальцами по письменному прибору и быстрой своей походкой направился к машинистке.

— Пишите! Заведующему орготделом Кубинского окружного исполкома тов. Шайликову. Уважаемый товарищ! Прошу ускорить присылку ответа вашего на мой запрос по поводу выработанных вами мер борьбы с бюрократизмом. Точка. Давайте сюда.

Тов. Шекинский подписал письмо и снова позвал регистратора.

— Поставьте номер, приложите печать и отправьте товарищу Шайликову. Передайте словесно, что ответ должен быть, прислан немедленно. Поняли?

Тов. Шекинский долго ходил по комнате в ожидании ответа. Он волновался, нервничал, что-то очень грозно говорил о бюрократизме, обещал в ближайшие же дни очистить аппарат от чуждого элемента и без конца барабанил пальцами по столу и письменному прибору. Только к концу занятий от тов. Шайликова поступил ответ. Тов. Шекинский занял место за своим столом, аккуратно вскрыл пакет и начал читать.

«Мы работаем с вами вместе, — писал тов. Шайликов, — нас разделяет одна только дверь. Неужели вы не можете со мной поговорить? Зачем вы мне пишете официальные отношения и заставляете меня официально на них отвечать? Такой метод контроля я считаю архибюрократическим, он ведет к терроризированию работника, он противоречит решениям партии и РКИ...»

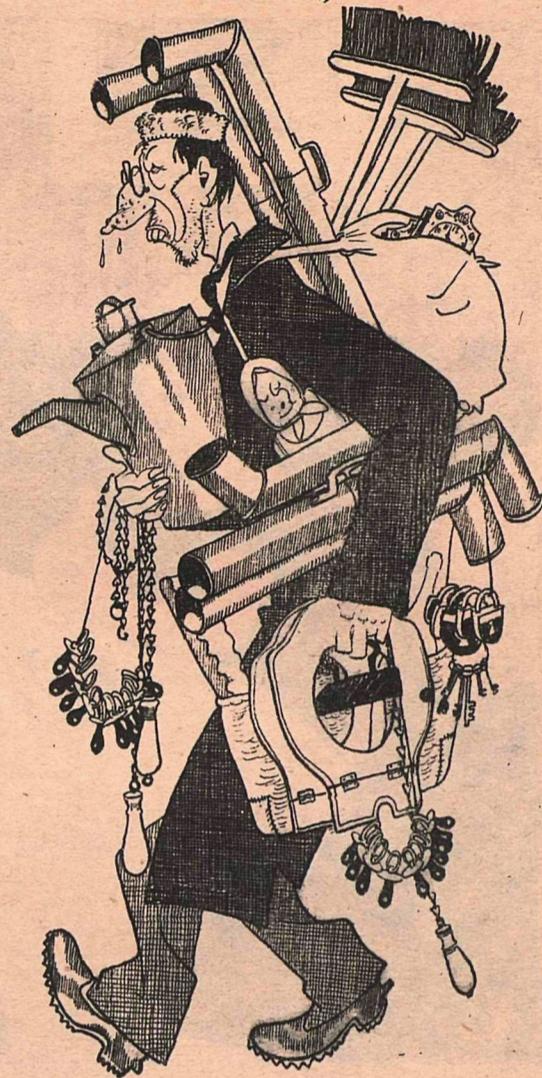
Дальше тов. Шекинский читать не стал. Он вскочил, как ужаленный, и, сделав несколько кругов по комнате, полный отваги и решимости, остановился около пишущей машинки.

— Пишите! — приказал он машинистке. — Пишите! Я ему покажу!.. Я его научу!..

Машинистка застучала по клавишам. Тов. Шекинский диктовал третье письмо тов. Шайликову. Борьба с бюрократизмом в Кубинском исполкоме разгоралась.

Ага Сеидов.

Рис. К. Ротова по теме Г. Адамова (ст. Прохладная)

— Ну, кажется, всего запаса года на три! Даже детям, которые может быть будут, если женюсь, — сосок купил. Теперь и кризис не страшен. А как не быть кризису, — все ведь запасаются!

СИДЯТ И СМОТРЯТ

С праотцовскими вещами,
Сидя вместе,
Чинно слушают мецане
Наши песни.

Сохраня мир домашний,
В окна смотрят,
Как идут колонны наши
В общем смотре

Голоса ли, шум ли, крик ли, —
Будь, что будет:
Ко всему они привыкли,
Эти люди.

На знамена посмотреть им
Так ли трудно?
Интересно, как и детям, —
Многолюдно.

Приходилось им когда-то,
Скуки ради,
Посмотреть, как шли солдаты
На параде.

Демонстрация проходит —
Равне страшно?
Смотрят, споря о погоде
О вчерашней.

Голоса ли, шум ли, крик ли, —
Будь, что будет.
Ко всему они привыкли,
Эти люди.

Смотрят папы,
Смотрят мамы,
Смотрят смело.
Ведь не треснут
Стекла в рамках, —
Будут целы!

А. Твардовский.

У ТИХОЙ ПРИСТАНИ

СУПРУГИ Левкоевы о политике вели разговор всегда на сон грядущий.

Разговор обычно начинался тогда, когда Левкоев ложился в постель, а жена Левкоева, именувая им Курочкой, ловила блох.

Курочка была большой охотницей до ловли блох, любила и знала это дело. Она становилась близко к настольной лампе, приподнимая абажур наискось, направляя сноп света на рубашку. Заглянув в верхний ее вырез, Курочка могла видеть, как на экране, всех своих блох, обеспокоенных светом. Улучив момент, она двумя пальцами захватывала несчастных снаружи через полотно и ущемляла до победного конца.

— Лукоедов со мной не кланяется, — начал полтбеседу Левкоев.

— Да что ты? — удивилась Курочка. — Ах, упустил! Ты выступал против него?

— Идиот! Я хотел ему добра. Говорил о достоинствах. Немного, для достоверности, сказал и про ошибки, а он и полез в амбицию. Дурак! Разве так мстят? Вот я Червинскому устрою штучку. Будет знать, как выступать против меня. Поймала?

— О, и хорошо! С горошину!

— Не упусти — посяньюсь... Я с ним буду любезен. «Не хотите ли, дескать, чего, Артур Иванович? По товарищеской дружбе устрою». Я ему, подлецу, устрою! Под суд подведу!

Курочка, покрутив между пальцами пойманную жертву, положила ее на стол и сладострастно чпокнула.

— Зачем под суд? Еще сам влопаешься. Подведи под сокращение и ладно.

— Могу и под сокращение, — мечтательно закинул руки за голову Левкоев. — Он, скотина, нервный, расстроится. Опять будут припадки, а может, даже и под трамвай попадет.

— Очень просто... Только смотри, Петушок, тебе поставила на вид...

— Подумаешь — на вид! И с навидом люди живут. Шесть лет ловчил и за все — на вид. Есть полный расчет.

— А в следующий раз вычистят. Ах, какая пряткая... Стой, стой, стой...

— Ну, положим! После «навида» будет еще выговор. Это тоже лет через пять. А потом — выговор с предупреждением. Потом со строгим. На мой век хватит... Ложись, а то еще насморк схватишь. Поcheши мне спинку.

— У меня руки холодные.

— Погрей у лампы.

Курочка стерла со столика следы побоища и стала чесать мужнину спинку.

— Так, так, так, ах, хорошо! Завтра, пожалуй, не пойду на службу. На вид ставить — это они мастера. Пусть без меня поработают.

— Не попало бы, Петушок! Что-то зачистил пропускать...

— Ерунда! Вот тут повыше, повыше! — Чистка, слава богу, прошла, теперь не страшно...

Б. Самсонов.

В ПРОВИНЦИИ

— Везде жизнь бьет ключом, прогресс, культура, соревнование, строительство. А у нас даже пивной приличной нету!..

НА ЧИСТКЕ

— Перед тем как чистить меня, вспомните, товарищи, сколько вас без биржи принято!

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Сколько пришлось пережить! Война... революция... чистка аппарата...

О РЫБАКАХ И РЫБКЕ

(Не сказка, к сожалению)

ВЕЕТ ветер. Море плещет. В вольном море много прыти. Краше моря, ветра хлеще зав снабжением Никитин.

Вот пришел рыбацкий катер — за продуктами, известно. Говорит Никитин: «Кстати. Прокачусь на нем чудесно». Катер фыркает со злости, — о таком ли думать грузе? «Груз» же выкатил на мостик — краше нету в Крайсоюзе. Он такой отваги полон, что кричит несчастный мостик; он похож на Марко Поло, отплывающего... в гости.

Кстати под Владивостоком Русский остров есть, на коем милый друг, заброшен роком, наслаждается покоем.

Волны, рыбы вокруг ревелись, остров — в зелени, как клумба. Вон и друг на берег вылез и приветствует Колумба. Встречи, речи, словно вече. Рюмки водки, к ней — селедки. Ясно, гость не хвост овечий: промочить тут надо глотки.

— Ну, обед! Уважил друга! Сытно, вкусно и обильно... — Натянулся пояс туго, и икаетя цмильно.

Тут читатель благосклонный, мы, как в кино, кадр разрежем и дадим слегка шаблонно:

«МЕЖДУ ТЕМ НА ПОБЕРЕЖЬИ»...

Веет ветер, море плещет, рыбаки сидят у бухты; в животе урчит все речче: с'едены давно продукты. Море к вечеру — как скатерть, загихает ветер шальной. «Вот ужю придет наш катер. Скоро должен быть, пожалуй»...

Вот огни... Машина глухо замерла: «Продукты где же?» Катер пуст, пустей, чем брюхо...

Ночь. Луна. Ворчит вода чуть. Кайсоюз подобен сфинксу, — кто решит его задачу: в Крайсоюзе край где свинству?

Травин.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“ НА ЛУЧШЕГО ОПОРТУНИСТА

На оппортунистов сейчас самый сезон. Развелось их, подлецов, много. Многие газеты уже приступили к заготовкам под лозунгом:

Страна должна знать своих оппортунистов!

Но надо прямо сказать, заготовки идут пока слабо, и оппортунисты, несмотря на их изобилие, товар дефицитный. Извлекают их всего по штуке в день. Многие из оппортунистов остаются в тени, закисают в бесславии и зарастают мхом и плесенью.

Поэтому «Крокодил» решил объявить конкурс на лучшего оппортуниста.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

В конкурсе могут участвовать все рабкоры, селькоры и читатели «Крокодила», имеющие под рукой более или менее надежного, матерого оппортуниста.

Оппортунисты принимаются на конкурс всех мастей.

Можно и должно присылать оппортунистов, соглашающихся и предающих интересы пролетарской революции на самых разнообразных фронтах, а главным образом на фронте борьбы с остатками и корнями капитализма (вытеснение частника, кулака и их агентов).

На конкурс особенно нужны оппортунисты: финансово-налоговой политики; сельскохозяйственные, дающие поблажку кулаку; идеологические, подпускающие врага к засорению пролетарских идеологических источников (публицистика, литература, искусство); религиоз-

ные, пасующие перед сектантством и церковью; жилищно-бытовые, тянущие революцию в быту «назад к Островскому».

Описание деяний представляемого на конкурс оппортуниста (или нескольких сразу) должно быть сделано правдиво и добросовестно, с указанием на место и время действия и на источники для проверки.

Один из сотрудников Госбанка, почтительно наблюдавший за тем, как начальник насиловал его жену, объявляется, как рекордсмен, вне конкурса.

Лучшими из оппортунистов, так сказать чемпионами, будут признаны те, у которых оппортунизм проявился наиболее ярко и характерно, хотя бы и в мелочах.

Наградами оппортунистам послужат Крокодилий орден, рескрипты, почетные отзывы и т. п.

Корреспондентам же будут выданы денежные премии:

Первая премия: ценой в сто руб. Две вторых: ценой по пятьдесят рублей.

Две третьих: ценой по двадцать пять рублей.

И, наконец, десять четвертых премий: бесплатная подписка на «Крокодил» на весь 1930 год.

Срок присылки корреспонденций — 1 января 1930 года.

Перечисленные премии будут выданы не деньгами, а предметами культурного обихода, по выбору премированного: радиоаппаратурой, книгами, фотопринадлежностями и тому подобным.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ЛОГИКА

В пермской конторе связи работники в одно прекрасное утро читали очень странное объявление на стене:

Библиотека закрыта, в виду откомандирования библиотекаря по культмесячнику. Рабочком.

Ну, еще бы! Не до библиотек тут, когда борьба за культуру разворачивается. Тут культурная революция, можно сказать, клокочет, а они разные книжки и газеты требуют! Какие чудачки!

ВЕРНЫЙ МУЖ

Никто в Москве так не опасается за свою жену, как Сафаров. Попробуй не опасаться, сохрани хладнокровие: он оставил свою беззащитную жену работать в Челябинском окрздраве, окруженную хищной толпой учрежденческих ловеласов.

И вот мнительный Сафаров не выдержал: он шлет из Москвы телеграмму в Челябинский окрздрав — копию в Челябинский окрком партии:

ТЕЛЕГРАММА

Позорно вам агитировать мою жену Бастанову — делать аборт разводиться с мужем обещая курсы сестер разве мало незамужних прекратите.

Член ВКП САФАРОВ.

Но не дошел этот вопль до каменных сердец здравотдельцев. Переслали они телеграмму в «Крокодил» и просят разъяснить, для чего, собственно, автор телеграммы приставил еще и титул.

Для ответственности, вероятно.

САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ НА ЧИСТКЕ (ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ)

Савелий, добрый ваш приятель,
Немного с чисткою знаком...
Что за комиссия, создатель,
Наш беспристрастный проверком!
Его пример — другим наука...
Но, граждане, какая мука —
Дать о себе самом рассказ;
Под сотней любопытных глаз
Стоять, выслушивать вопросы,
Бодриться дымом папиросы,
Улыбки робко слать низам,
Хоть ты и нач, и зава зам!..

★

Мой дядя трестом честно правил...
К чужим он был и сух, и строг,
Но мне протекцию составил
И в люди выбиться помог.
Его пример — нам всем наука!
Но вышла вот такая штука:
Вопрос мне задал проверком,
В родстве я с дядею в каком.
И я ответил, смело глядя,
Что дядя — вовсе мне не дядя.

Что я на службе — без «руки»
(Отправлен дядя в Соловки)...

★

Мы все служили понемногу
Кому-нибудь и как-нибудь...
Что ж?.. Выдвиженцам дать дорогу
И безработно отдохнуть?..
Такой пример — другим наука...
Но вы-то, нынешние, ну-ка:
Посмотрим, много ли недель
В руках удержите портфель!..
Покуда вы еще не завы,
Другим мозолите глаза вы:
Ведь не с сегодняшнего дня
Мест дожидалась их родня!..

★

Вот выступил какой-то мальчик:
Сказал, что лишний я давно,
Что я родне прорыл канальчик...
Мне больно, а ему смешно!
Но мой пример — другим наука...
Я не издал в ответ ни звука,
Но строг и властен был мой взор:

«Мол, позже будет разговор!
Шумят низы, но сила в них ли?..»
И тотчас многие притихли...
И кто-то крикнул фистулой:
— Довольно! Знаем! Парень свой!..

★

Но я не создан для проверки,
Ее чужда душа моя...
Самокритические мерки
Не перерос ли чином я?
Ведь мой пример — вам всем наука!
В мой кабинет войти без стука
Не смеет даже и главбух...
Как спец, один я стою двух!
И вдруг... Выслушивать вопросы,
Бодрясь наркомом папиросы!..
Улыбки робко слать низам...
Да кто я? Зам или не зам?!

★

Пускай погибну я, но прежде...
На этом впечатления обрываются. Подпись —
Безработный
Савелий Октябрев.

МЕДИЦИНА НА ДОМУ

УКАЗАТЕЛЬ НОВЕЙШИХ СПОСОБОВ ЛЕЧЕНИЯ

ГНОЙНИК — образуется преимущественно от недостаточного ухода за чистой социалистическою сектором и от недостаточного обеззараживания частного и вредителя. Нечистоплотность, равнодушные к грязи и паразитам, плохая дезинфекция, недостаток света и воздуха, — вот основные причины возникновения гнойников.

Лучший способ лечения — хирургическая операция. Гнойник незамедлительно вскрывается и удаляется с корнем. Смазывание ни в коем случае недопустимо. Кому следует, делаются горячие припарки и массаж шеи. Вытяжным пластырем удаляются из зараженного места все загнившие элементы.

Во избежание появления гнойников необходимо в качестве потогонного пользоваться постоянной самокритикой.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ — наблюдается нередко у лиц, слишком быстро взбирающихся по служебной лестнице.

Субъект, подверженный головокружению, обычно высоко задирает нос и совершенно не замечает того, что делается внизу. Часто, под бременем воображаемого величия, больной делает ложный шаг, оступается и срашивается с лестницы кувирком.

Лучший способ лечения — физические методы: работа у станка и фабричный воздух. Полезно также прописывать ижицу.

ЗАПОРЫ — хронические, многолетние — постоянно наблюдаются у людей, ведущих сидячий образ жизни по случаю растрат, хищений, вредительства.

Лицам, не желающим подвергаться запорам, настоятельно рекомендуется в качестве единственного радикального средства — честная работа на пользу советского строительства.

СЛЕПОТА куриная — болезнь весьма распространенная среди правых уклонистов. Люди, с виду вполне приличные, с партбилетом в кармане, сплошь и рядом не видят дальше собственного носа, черное принимают за красное, волка — за ягненка, болото — за обетованную землю.

Болезнь обычно возникает на почве слабонервности, неуверенности в своих силах, отсутствия воли и решительности, — словом, по большей части у тех людей, которых в детстве немножко роняли.

Заболевшего следует немедленно разоблачить и уложить на обе теоретические лопатки. Особенно рекомендуется свежий колхозный воздух и железистые источники тяжелой индустрии.

К ОРГАНИЗАЦИИ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Рис. Г. Розе

Европа в банке.

„КРОКОДИЛ“ В ОРЕХОВО-ЗУЕВЕ

В толпе станков опять и снова,
Как старый, опытный знаток,
Я вопрошал:

— Ну, как основа?
— Не слишком брачен ли уток?

— Основа? — молвил профсоюзник, —
В работе нашей нет основ,
Без циркуляров — что конфузней?
Нам осень кажется весной.

Вот непрерывка нынче в моде...
Мечтаем все... Пропал покой...
— Что? Почему не переходим?!
— Ты хочешь сразу? Ишь какой!

Спецъ приехали с курортов —
На лицах бронзовый загар...
Что? Много ль браку?

— Да, до чорта,
Растет на фабриках «угар»

Но, право, от такой «работы»
Совсем не трудно угореть.
Я вилы взял, сдѣл спец-боты
И вышел фабрики смотреть.

Искать прорывы и прорехи,
Тянуть, писать, брать за бока.
И вот страницу «на орехи»
Даю Орехову...

Пока...

Крокодил.

У Г А Р

★ На Ленском поселке целый год не исправляют испорченные электрические провода, несмотря на требования рабочих.

Все обещают провести. Однако удастся ли провести рабочих такими обещаниями?

★ Дрезненская фабрика в большой обиде на мех. завод им. Барышников. Его продукция дает до 61 процента брака.

Это, пожалуй, единственный вид брака, который разводит не ЗАГС, а сами рабочие.

★ На прядильной № 2 (БПФ) тов. Баранов предложил интересный проект перехода угарной фабрики на непрерывную неделю. По его проекту число рабочих увеличивается только на 15 человек, а производительность труда повышается на 25 процентов. Но угарная фабрика работает по-старому, так как специальная комиссия забыла о проекте. Не угорела ли она?

★ Член сельсовета в деревне Покровке (Орехово-Зуевского окр.) Ильин берет с кулаков, за ходатайства о снижении налога, взятки хлебом и медом.

Мед, конечно, сладкая вещь, но не сладко теперь придется Ильину!

О ВЕЛИКОМ ПЕРЕСЕЛЕНИИ И О ПРИСТРАСТИИ К ПОТОЛКУ

ДИРЕКТОР треста в недоумении остановился у стены завода «Карболит» и развел руками:

— Чорт знает что! Стена какая-то! Завод какой-то... Сплошная бесхозяйственность — завод валяется под ногами и пройти нельзя! Кто его здесь поставил?

Директорские рассуждения, однако, ничуть не мешали заводу. Он работал повышенным темпом, в такт пятилетке грохотали станки, и товарные поезда нагружались продукцией...

— Непорядок! — продолжал директор. — Уберите этот завод отсюда!

— Что вы говорите? Одумайтесь! — кричал представитель завода. — Зачем его перебрасывать, куда?

— Да мало ли куда, — в Москву, в Ленинград, на Азорские острова! А вот зачем — я и сам хорошенько не знаю. Как-нибудь подумаю об этом. Причина найдется!

— Позвольте! Но ведь вблизи от Орехова — Нижний! Наша основная сырьевая база! Зачем же нам в Ленинград?

— Подумаешь, велика важность — сырьевая база! Зато картина-то какова! Великий переход завода! Это же в историю можно попасть!

— Совершенно верно, и даже в скверную. Директор треста был увлечен возвышенной перспективой.

— Вы представляете себе, товарищи, всю грандиозность этого зрелища? Завод снимается с места и грузным, уверенным шагом идет на новоселье. Веселые и резвые шестеренки бегут впереди, за ними станки, машины, рабочие. Стальными рядами! И я, как полководец, на белом коне во главе этого шествия. Я беру полевой бинокль и оглядываюсь на прежнее место.

— Эй, адъютант! — кричу я. — Какая это разиня забыла там фабричную трубу! Привести немедленно!

Его успокоили стаканом ледяной воды и посоветовали отдохнуть.

Но рабочим Орехово-Зуева стоило больших трудов отстоять завод от этой дикой переброчки. Зато теперь трест изводит единственный в СССР карболитовый завод размахистскими планами и фантастическими заданиями.

Буквально каждый день трест посылает новые контрольные цифры, и пятилетка переверстывается по нескольку раз! Поэтому «Карболит» до сих пор еще не имеет твердого пятилетнего плана.

Сейчас завод выпускает продукции на один миллион восемьсот тысяч рублей. Сперва трест «предусмотрел» увеличение за пять лет до четырех миллионов рублей. Завод составил из такого расчета пятилетку, рабочие обещали выполнить ее в течение четырех лет! Темп подхвачен! Колеса пятилетки завертели. Но через несколько дней трест дает новую цифру — увеличить выпуск продукции до 9 миллионов. Аппетиты разгораются. Новая директива — 11 с половиной миллионов! Цифры в бешеной пляске летят с потолка.

Новое задание — 18 миллионов!

Еще прыжок — и последнее задание треста уже 24 миллиона!

С четырех — до двадцати четырех! Вот это темпик!

Конечно, «Карболит» — крепкий завод, с большим будущим, с обеспеченным сбытом, с сырьем, но это не значит, что миллионами рублей его работы можно играть, как детскими мячиками! И кто знает, может быть, в часы бессонной ночи директору треста придет в голову новая цифра, и снова завертятся хоровады нулей!

Рабочие утешают себя надеждой, что к концу пятилетки завод все-таки составит точную пятилетку.

П. Майский.

Рис. П. Белянина

НА ФАБРИКЕ „ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА“

— Присмотри-ка за котлом, — взорваться может!
— погоди... некогда... дай сначала его посадить!
— Эх! Обоих бы вас посадить не мешало!

ИМ НЕ ПРИВЫКАТЬ

Правление ЦРК заново оборудовало 15 новых кабинетов, затратив на это 8.000 рублей — почти половину дифференциального пая.

На роскошь, поверьте, не жалко монеты,
И пайщик напрасно ропщет. —
Недолго они посидят в кабинетах,
Посадят их в камере. В общей!

НЕРАЗРЕШИМЫЙ ВОПРОС

На ткацкой фабрике № 3 администрация увольняет беременных работниц. Законом относится к этому миролюбиво.

Хоть колдоловор на голове теши —
Там закон неписанный вершится.
Чем конфликт завком разрешить,
Легче разрешиться.

Эля.

ПОЕЗД-ЧЕРЕПАХА

На Шатурской электростанции рабочим выдали билеты на право проезда в рабочем поезде. Но рабочие уходят на работу в 7 часов утра, а поезд идет в 7 час. 30 минут.

Не соразмеривши поры,
«Максим» развел свои пары.
Развел — и мчит стрелою прямо!
Не потому ль затея крах,
Что не «Максим» на всех парах,
А кто-то, где-то «под парами»?!!

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО

НА ОДНОМ из судебных процессов в Ленинграде произошел совершенно изумительный случай: — Подсудимый! Признаете ли вы себя виновным? — резко спросил судья.

Неопределенное молчание и недоумевающий жест.

— Вы упорствуете? Вы не хотите сознаться?

Длительная, гробовая пауза.

— Имейте в виду, что чистосердечное признание...

Ни звука в ответ.

— Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Да я же глухонемой! — густым баритоном отозвался подсудимый.

— А, ну так бы и сказали сразу!

Однако такие анекдоты редко встречаются в наших деловых, сосредоточенных буднях. Мало шутишков на этом свете! И терское отделение ОДН решило увеличить запасы местных пятигорских остряков собственным анекдотом.

Если глухонемой может говорить, то почему неграмотный не может написать научный трактат о пересадке желез или на крайний случай докладную записку о своей неграмотности? Соображение веское, что и говорить! Всем ликвидаторам были выданы бланки договоров с неграмотными на предмет оформления начала учебы. Задание строгое — с каждым неграмотным заключить договор! Без этого лучше не начинать! На договоре красуется:

— Подпись ликвидатора.
— Подпись неграмотного.

Но вот пришел учебный сезон, пора открывать ликпункты, а ликвидаторы беспомощно разводят руками.

— Почему же вы не начинаете обучения? — горючится ОДН.

— А договоры-то еще не подписаны!

— Почему не подписаны?

— Так неграмотные-то неграмотны!

— Почему же вы их не обучаете?

— Так договоры-то ведь не подписаны!

— Почему не подписаны?

И так далее.

Впрочем, далее некуда! Говорят, что ОДН схватилось за место, где у него должна быть голова, и разрешило неграмотным, вместо собственного изысканного факсимиле, ставить простой, перекошенный крест. Кстати, это будет и крест на всю волокитно-договорную формальность пятитгорского ОДН, придуманную очевидно для увеселения «почтеннейшей публики».

Неграмотный +

ПРОСТАЯ МЕХАНИКА

ДИРЕКТОР ткацкой фабрики № 3 отдает распоряжение завхозу:

— У нас сокращение штатов намечено... Так ты того... приготовься!

— А чего же мне готовиться? Я пионерски — всегда готов!

— Нужно закупить дюжины две новых письменных столов, чернильных приборов, оборудовать несколько кабинетов, завести несколько выездов.

— Ничего не понимаю! Ведь сокращение же будет!

— Ну да, сокращение. Считай сам: зава расчетной конторой сократим?

Сократим! Двух этажных мастеров тоже сократим. Швейцара у моего кабинета безусловно сократим! Подметалок обязательно сократим.

— Ну, а зачем же мебель?

— Ах, какой ты разиня! Неужели не догадываешься? Да вместо одного зава мы же другого возьмем? — Объ-

зательно возьмем, да еще ставку увеличим — на 170 рублей посадим. А вместо двух мастеров, четырех возьмем? — Возьмем! Да еще ставки увеличим со 160 до 180 рублей. А вместо швейцара технического работника разве не возьмем? Да и ставку увеличим с 43 до 150 рублей. А вместо подметалок... Впрочем, нет, вместо подметалок ничего не возьмем. Пусть их идут на биржу труда!

— Опять не понимаю... Зачем же тогда сокращать, если новые набираются?

— Чудак, а как же иначе бороться за удешевление аппарата? А себестоимость, как же снизить? Эх, ты, негодина! Простых вещей не понимаешь!

Челнок.

ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

НУ, ТОВАРИЩИ, кто желает высказаться? — спросил начальник губпожаруправления, окидывая взглядом притихших сотрудников.

Сотрудники молчали.

— Так как же, а? — повторил он.

— В таком случае, разрешите уж я, — поднялся мрачного вида делопроизводитель. — По существу запроса я предлагаю составить пятилетний план, в коем предусмотреть: 1) число намеченных пожаров, 2) сколько на год положено, 3) как они разгорятся по декадно, 4) сколько погашено и 5) сколько сгорело зданий.

— Правильно, — сказал секретарь. — Можно даже добавить, сколько литров воды уйдет на это.

— Неужели и пожары горят по метрической системе? — робко вздохнул кто-то в углу.

— Одного плана мало, — солдно пробасил замзав. — А выполнение? Я предлагаю организовать шайку... то есть «подотдел поджогов», для выполнения заданий. Штат, конечно. Инвентарь. Объекты горения. Выделить для пожаров какие-нибудь старые здания, сарай, кузницы и так далее. И периодически, декадно, поджигать, вплоть до нормы.

— Возражений нет, конечно? — сказал начальник и закрыл заседание.

Наутро в кабинет с надписью «Заведующий поджогами» мрачный делопроизводитель давал на подпись штаты «подотдел поджогов» и требование на отпуск двух тонн соломы, бочки керосина и ящика спичек.

Вечером в четверг на очередном экономсовещании спешно прорабатывался вопрос: «Пожарная конъюнктура и рационализация поджогов».

**

Все это было бы вздором, если бы откомхоз Великого Устюга не потребовал от губпожаруправления «сведения о числе пожаров и сгоревших зданий за пятилетку 1927—32 год».

Что же оставалось делать бедному губпожаруправлению, как не то, что изложено выше?

А. Створцкий.

ПОСЛЕ КУРОРТА

(В канцелярии)

Страна винограда, ранета!
Ты снишься, в туман уйдя.
Опять охватили тенета.
И, мысли разбередя,
Мелькает в окне кабинета
Рябая морда дождя.

А было такое небо
И море, огня веселей.
Что я телеграфно затребовал
Добавочных триста рублей!

Охвачен каким-то бунтом,
Я жечься и печься лез!
И вот двенадцать фунтов
Прибавил себе телес!

А нынче изволь окунаться
В работу и ляжку таскать,
И в тяжких делах все двенадцать

Тихонько с себя спускать...

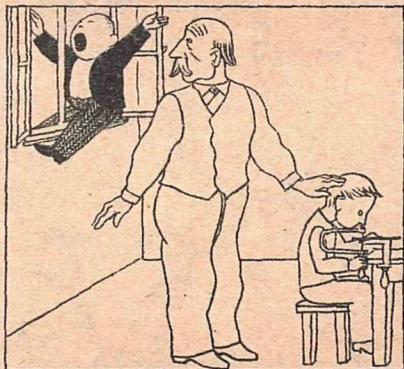
Спасибо! Приехал с побывки,
С блаженством в путре своем, —
А тут жужжат непрерывки
И разный третий заем!

И хоть героична забота,
И ход грандиозный такой,
Но это ж — работа, работа.
Но где же целебный покой?!!

Товарищи! Меньше азарту!
Ведь, если работа крута,
То что же останется к марту
От моего живота?!

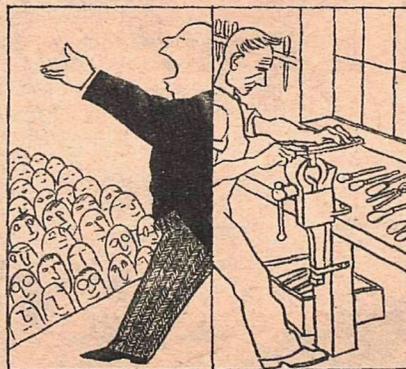
Марк Касинов.

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

СКАЗКА О НЕПОХОЖИХ БРАТЬЯХ

Было у отца два сына — Отто и Фриц. «Из крикуна Отто, — говорил отец, — ничего путного не выйдет... Зато прилежный Фриц будет человеком!»

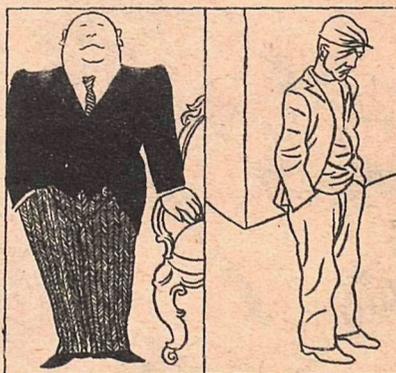
(„Симплиссимус“, Мюнхен)

Отто стал оратором и политиканом. Фриц трудом своих рук зарабатывал хлеб насущный.

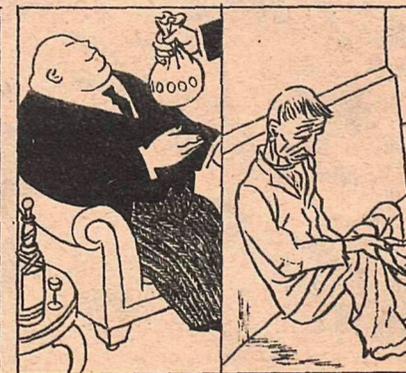

ПОД МАСКОЙ ПАТРИОТИЗМА

(„Бостон Геральд“, Америка)

Отто сделался министром. Фриц... Фриц стал безработным.

Отто пробыл на посту три дня, за что и получил пожизненную пенсию. Для этого было урезано пособие Фрицу. Может быть, они умерли. А может быть, они живы и сейчас.

Египетский сфинкс заговорил — и оказался английским.

(„Уэстерн Мэйл“, Англия)

Во многих учреждениях кружкам по ликвидации неграмотности не дают помещений для работы.

Рис. А. Малеинова

БЕСПРИУТНЫЕ...

РУКОВОДИТЕЛЬ: — Пойдите, граждане! Разбежитесь на минутку! Вот сейчас автобус проедет, — я вам про дробь расскажу!

ВИЛЫ В БОК

АДСКИЙ РАЙ-ИСПОЛКОМ

— Воевать, — так воевать! — решил райисполком г. Усоля, Иркутского округа.

И обложил военным налогом глухонемых и умалишенных.

Конечно, глухонемого всякий обидеть может. Он не слышит и говорить не может. И покрыть дурака матом лишён всякой возможности.

Вот райисполком и пользуется моментом.

ЧУДЕСА ДРЕССИРОВКИ

Умение мягко и почтительно разговаривать с начальством переходит из области устного подхалимства в официальные деловые протоколы. В протоколе № 11 комиссии содействия рабочему изобретательству на кожзаводах «А» и «Б» в гор. Торжке записала:

«Слушали: предложение об использовании старых учетных карточек.

Постановили: констатировать факт невнимательного отношения со стороны главного бухгалтера тов. Лощова к данному предложению, чего в предыдущем за ним не замечалось, а наоборот, оказывалось всевозможное содействие».

До чего же тонко, до чего почтительно изволит выражаться комиссия о Лощове! Видать, сидят в ней выложенные люди!

РАЙСКОЕ ЖИТЬЕ

Хорошо это, братцы, живется в Раю! В Раю с большой буквы — вернее, в Райском селе, Краматорского района, Артемовского округа. Вот акт ревизионной комиссии, живописующий красоты времяпровождения и тихих радостей сельсоветских работников на общественных денегки:

«Обложение собиралось без точного учета — неизвестно, кто платил и кто нет. При обложении не были учтены интересы бедноты и классовость отсутствовала. Имеются неправильные преступные расходы:

9-го мая — обед лесоводу Дурицкому — 3 руб.

20-го мая — общественное молебствование — 10 руб.

10-го сентября — ужин лесоводу — 2 руб.

24-го октября — папиросы лесоводу — 1 руб.

15-го ноября — угощение лесоводу — 4 руб. 12 коп.

17-го ноября — могоарыч метельщикам леса — 1 руб. 10 коп.

28-го ноября — для лесовода Хмельницкого полторы бутылки водки — петух, сало, табак, бумага, спички — 4 р. 18 к.

30-го декабря — неблагоприятный расход — 15 р. 20 к.»

Что за жизнь: — Дурицкий дурит, Хмельницкий опохмеляется, общественность бьет ключом... на общественном молебствии. Прямо не жизнь, а рай земной! Но раз уж мы открыли такой рай, так теперь не миновать кой-кому и изгнания из Рая!

ВДУМЧИВО И ЯСНО

Чистят аппарат во Владивостоке, прямо сказать, с остервенением. Нигде, может быть, не вкладывают в это дело столько бешенства и динамичности.

На бирже труда задавались такие вопросы:

Старику 60-ти лет: «Кто ваш отец?»

Женщине: «Зачем развелись с мужем?»

Или: «Почему ваш отец разошелся с матерью?»

Или еще: «Ваша фамилия Адамович? Может быть, Авданович! Тогда вы родственник мастера золотых дел Авдановича».

Хочется напомнить членам проверочной комиссии: чиста других, не запачкайте самих себя.

НЕЖНАЯ СПЕЦОДЕЖДА

Обувная революция на фанерном заводе № 3!

Полный переворот.

Ноги у клеваров — ноги жалкие, мокрые, изуродованные, и просят они хорошего сапога.

Администрация же выдала им... брезентовые туфельки.

Клевары заявили, что им нужна обувь, а не лапоточки для балерин.

Что же касается кашош, то насчет них не беспокоятся. Администрация в них сидит крепко и прочно.

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Если мы обернемся назад и бросим взгляд в глубь пройденных веков и тысячелетий, то увидим, как зарождалась деятельность управления завода «Красный химик» в Славянске.

Зарождалась она так: прислали в материально-коммерческий отдел кучи почтограмм, и никто их не раскрывал. Так на протяжении нескольких эпох накоплялись материалы, пока в один светлый тихий день 1929 года залежи не раскопали.

Найдены не вскрытые почтограммы, например, за 1928 год.

Теперь бесцельно их вскрывать. Важнее вскрыть темную бюрократическую лавочку, которая имеется в Славянске.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, гонитель уклонистов, бюрократов, самодуров, головотяпов, гроза совдураков, бич подхалимов и прочая, и прочая, и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателям,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

Председателя Вотского Областного Союза Потребительских Обществ Чадаева и секретаря Борисова — наградить двумя Орденами Крокодила Второй Степени за умелое хозяйствование и наблюдение за кооперативным недвижимым имуществом.

ОСНОВАНИЕ: их собственноручное отношение:

Вотский Областной Союз Потребительских Обществ. № 1/4

МОЖГА. Нарследователю.

Просим произвести следствие относительно потерявшихся домов Райпотребсоюза. Указанные дома числились в балансе союза. При выявлении указанные дома совершенно не оказались и не знают даже местные граждане, куда они девались. Просим выявить, куда и кем дети дома.

Правление: ЧАДАЕВ, БОРИСОВ.

Дабы отметить наше торжественное награждение этих героев, обращаемся Мы ко всем работникам, читателям и почитателям Нашим с призывом: написать похвальные письма по адресу: Вотская Автономная Область, Правление Союза Потребобществ, Чадаеву и Борисову.

На подлинном вилами нацарапано:

КРОКОДИЛ.

Рис. Ив. М.

— Откуда вы так хорошо знаете адреса всех учреждений и названий улиц?

— Кому же и знать, как не мне! Ведь я раньше градоначальником был.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

БЫВАЮТ ЖЕ ВСТРЕЧИ!

До чего же быстро у нас выполняются некоторые партийные решения! БОЛЬШЕ ПОЛУТОРА ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, — пишет «Сов. Экран» в № 37, — Всесоюзное партийное киносовещание постановило приблизить кино-прессу к запросам рабочего кино-зрителя, ТОЛЬКО НЕДЕЛЮ ТОМУ НАЗАД «Советский Экран» столкнулся лицом к лицу с рабочим читателем.

— Вот это темп! Вот это быстрота! Как в кинематографе!

А то, что он столкнулся «лицом к лицу» — в этом нет ничего удивительного. Идет-то он наощупь, вслепую — мало ли с кем столкнешься?

ЖЕРТВЫ ОБРАЗА

Фотография: полицейские арестовывают участницу демонстрации.

А подпись к ней в калужской «Коммуне» № 212 гласит:

Буржуазия встречала с триумфом «Победителя в Гааге» Сноудена. Однако «праздник» был испорчен коммунистической демонстрацией протеста против империалистической политики «рабочего правительства».

И над всем этим заголовок:

«Ложка дегтю в бочке меда».

Таким образом, у калужан выходит, что коммунистическая демонстрация это — ложка дегтю, а империалистическая политика — бочка меда.

Купайте ее на здоровье.

НЕ ПОЭЗИЯ, А ТЕХНИКА

В литературной странице «Комсомольской правды» № 51 некто Барский пишет:

Я у нетронутой кровати Задорным пламенем горя, Черчу электровыключатель Для газового фонаря.

Чудак! Отнесли бы в ЦБРИЗ ваш чертеж! Там быстро зашьют под сукно! Не то что в «Комсомольской правде»!

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ В сапожковском отделении связи (Рязань) издан недавно приказ: «Так как телефонистка Зверева заявила, что я коммунист, но душа моя некоммунистическая, увольняю ее со службы. Заведующий Брунов».

Чем бы связать такого зава связью?

★ Баженовское отделение Уралпромстроя представляет малоутешительную картину: зав, сидя в кабинете, визжит на входящих к нему и так бьет кулаком по столу, что вылетают стекла.

Что стекла! Вот иногда завывы за стеклами вылетают.

★ Приехав для ознакомления с работой на асбестовых стройках, зампред Уралстроя потребовал специальную лошадь для перевозки багажа. Груз же его состоял из... трости и шапки.

Не дадут ли ему по той же шапке?

★ Посланная со станции Урюпинно, Сталинградской губернии, в гор. Кострому посылка гр. Кузнецова дошла по назначению... через 8 месяцев.

В который раз «Крокодил» ковыряет вилами нашу Наркомчерепаху?

★ В цивилиском кинотеатре (ЧАССР) механики, очевидно, пьяные, пустили картину «Генерал» с самого конца. Придется подбирать новый штат механиков с самого начала.

★ В октябре 1928 года ярецевская фабрика производила скобочки по 1 коп. штука. В октябре 1929 г. та же скобочка стоит 5 копеек.

Рационализаторам же цена все та же, прежняя: тертый грош.

★ А вот и маленькое объяснение к этому факту: в красных уголках ярецевской фабрики тысячи рабочих дуются целыми днями в карты, а кулытом спит.

Трудно ли при такой игре оставаться в дураках?

★ Администраторы московских оранжерей № 2 и № 5 Горхозсада Горбачев и Богданов приобрели каким-то путем право на покос травы в Петровском парке и львиную долю сена присваивают себе.

Вот уж истинно: как собаки на сене.

★ Те же ловкие ребята продают частникам редкие цветы по 500 штук разом, в то время как в госмагазинах эти цветы — дефицитный товар.

Но это только цветочки. Ягодки для них — впереди.

ПОПРАВКА

Относительно заметки «Лечение мертвеца», помещенной в отделе «Вилы в бок» в 35 номере «Крокодила», редакция установила:

Медкарточка была послана не на имя покойного тов. Соколова, а на имя его семьи.

Рис. Ив. М.

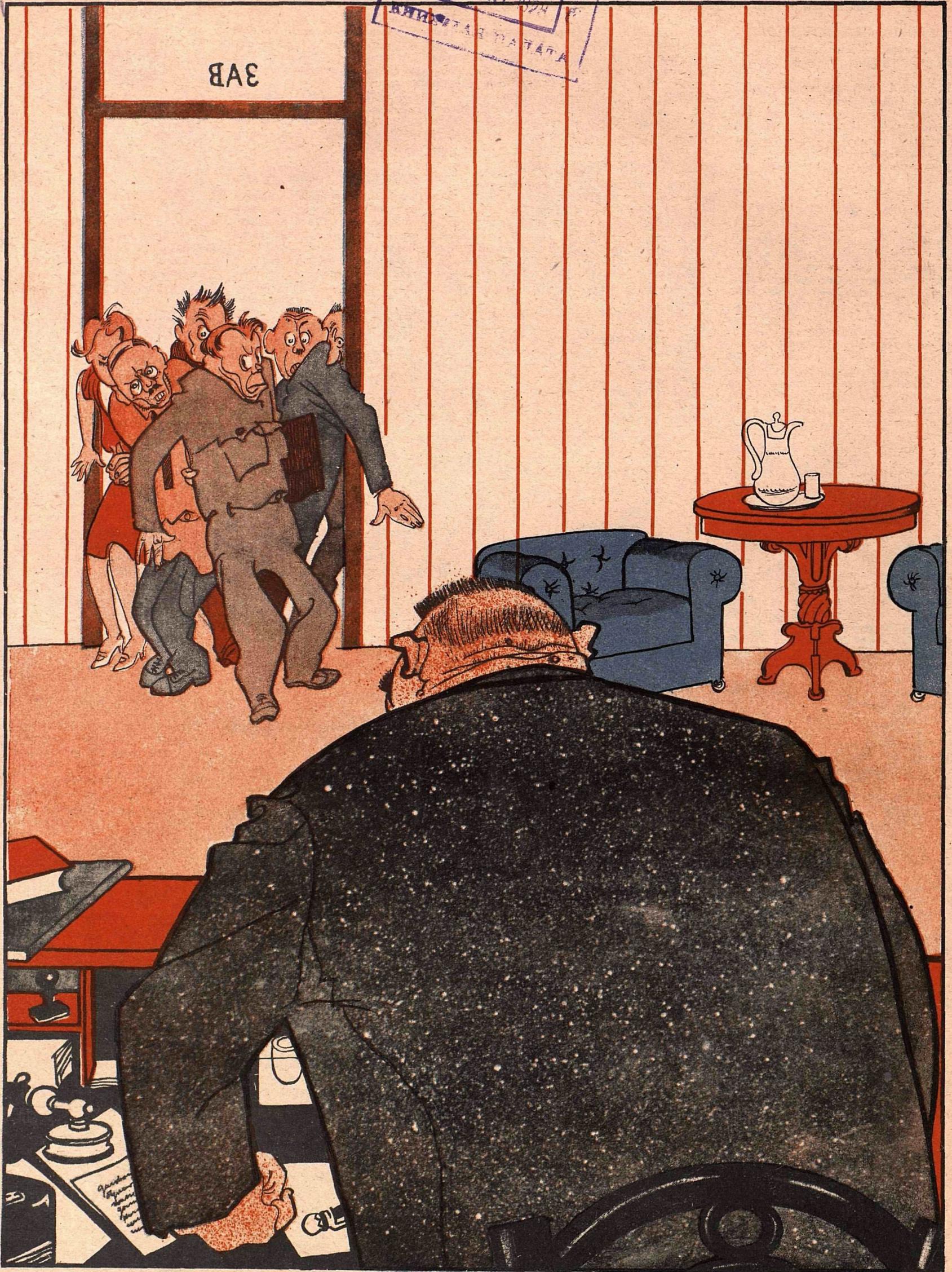
— Носить-то можно будет.
— А почему же нельзя. Нам все обратно носят!

36
23

Рис. К. Ротова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
24 ОКТ 1974
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

39026

ПОСЛЕ НЕБРЕЖНОЙ ЧИСТКИ

НЕДОЧИЩЕННЫЙ ГОРОДНИЧИЙ: — Что-о, голубчики, — жаловаться?! Самокритики, стенгазетчики, выступалы несчастные, — жаловаться?!